

УДК 316.7

DOI: 10.34670/AR.2022.83.18.005

Модификация креативной культуры в сетевую

Крестиненко Нина Вячеславовна

Аспирант кафедры теории и истории культуры,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48;
e-mail: krestinenko@bk.ru

Аннотация

В статье рассматриваются изменения, происходящие в новом историческом типе культуры – сетевой культуре. В последние десятилетия появилось большое количество новых технологий, которые не только облегчают нашу жизнь, делают ее интереснее и эмоциональнее, улучшают условия труда и коммуникации, но также приносят новые ценности в наше общество. Интернет сегодня проник во все сферы деятельности человека. Социальные сети объединили сотни миллионов пользователей по всему миру. В интернет-пространстве формируются и процветают новые формы массовой культуры. В связи с этим в статье предпринимается определить, что же такое сетевая культура и что является креативностью в современном мире и в культурологической науке. Утверждается, что зарождается новый внеисторический тип культуры – сетевая культура.

Для цитирования в научных исследованиях

Крестиненко Н.В. Модификация креативной культуры в сетевую // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 4А. С. 41-47. DOI: 10.34670/AR.2022.83.18.005

Ключевые слова

Сетевая культура, креативная культура, Интернет, культурология, прогресс, творчество, исторический тип культуры, сетевое мышление.

Введение

Тенденции развития мирового хозяйства, определившиеся еще во второй половине XX в. и связанные с развитием вычислительных систем, привели на рубеже прошлого и нынешнего столетий к повсеместной цифровизации всех сторон жизни мирового сообщества. Результатом этих процессов явились глубокие, необратимые структурные изменения в социуме, приобретаем постиндустриальные черты.

Глобальная информатизация повлияла на мировую науку в целом. Подверглась изменениям и культурологическая наука. Среди множества наработанных ею прежде подходов и классификаций культуры появились такие, главными критериями которых стали креационистские принципы и прогресс массовых коммуникаций. Так, отечественный философ и культуролог И.И. Докучаев в начале XXI в. разработал новую концепцию исторических типов культуры, выделив три основных – традиционный, креативный и сетевой [Докучаев, Веклич, 2009]. Научная новизна исследования состоит в попытке выделить условия, сопровождавшие переход от второго исторического типа (креативная культура) к третьему (сетевая культура). Научное направление, порожденное И.И. Докучаевым, относительно ново и нуждается в дальнейшей разработке и концептуальном углублении.

Духовная культура лежит в основе внутренней и внешней коммуникации разного рода человеческих общностей – цивилизационных, социальных, политических, экономических исторических и т. д. Материальная сторона культуры со всеми ее артефактами формирует искусственный макрокосм для глобального человеческого сообщества на каждом этапе его развития. Именно наличие организованной культуры и отличает людей от всех прочих существ планеты.

Основная часть

Современный социальный мир переживает период бурного развития технологий массовой коммуникации (в первую очередь информационных). Этот фактор становится детерминантным и для культуры, трансформируя ее в сторону унифицированности на глобальном уровне и максимально возможной транспарентности на национальном, региональном уровнях. Данное обстоятельство ставит на повестку дня вопрос о многократном возрастании значимости межкультурного взаимодействия, осмысления роли культурных ценностей в прогрессе общества в новом ключе. Такая идейная эволюция нашла свое отражение в деятельности разного рода региональных институтов. Например, организация «Объединенные города и местные власти» в своей Декларации, принятой в Мехико в 2010 г., предложила расценивать культуру в качестве четвертого элемента глобальной модели устойчивого развития. Это означало признание того, что три других компонента модели – экономический рост, социальная интеграция и экологический баланс – не могут в совокупности отражать сложность современного социума без культуры. В Декларации подчеркивалось благотворное влияние культуры на целый ряд направлений государственной политики, таких как градостроительство, повышение уровня благосостояния, образования и здоровья граждан, равенства их возможностей, молодежная политика; отмечалось, что культура способствует росту социальной справедливости и сплоченности. В 2017 г. Декларация ЕС в Риме обозначила культуру как одну из строительных основ европейского будущего [Дугаев, 1999, www].

Характерным примером выдвижения культуры в фокус международных переговоров

является Форум в Давосе 2018 г. (Всемирная экономическая конференция), в ходе которого обсуждались проблемы переподготовки кадров. Политики-делегаты заявляли по этому поводу о том, что перспективным является переход от компетентностных навыков STEM (наука, технологии, инженерия и математика) в подготовке специалистов к STEAM (+искусство). Этим подчеркивалось, что чем больше культурного опыта молодые люди получают в школе, тем увереннее станет их жизненная позиция в дальнейшем, а толерантность к социальным и культурным различиям сильнее выраженной.

В современной технологически насыщенной действительности позитивное влияние культуры выражено в изменении схемы взаимодействия с индивидуумом от традиционного, субъект-объектного (по модели «трансляция ценностей – усвоение ценностей») с пассивной позицией личности к активному взаимовлиянию, характеризующемуся вовлеченностью человека в культурный процесс, в котором грани между креационизмом, ретрансляцией и приемом ценностей максимально размыты. Такой творческий взаимообмен увеличивает потенциал культуры как средство политической социализации граждан, служит стимулом для политических дискуссий. Культура способствует расширению умственного кругозора, осмыслению альтернатив и перспективных проектов. В итоге происходит формирование аксиологически демократических компетенций граждан, позволяющих им полноценно участвовать в строительстве правового государства и гражданского общества. Современное общество сильно дифференцировано по стилю жизни, системам ценностей, его представители нередко обладают гибридной идентичностью. В таких условиях культурная осведомленность становится ключевым фактором, способствующим укреплению демократического устройства, а также содействию формирования активной гражданской позиции и продуктивному межкультурному диалогу.

Процесс глобализации сегодня во многом нивелирует национальные различия, диверсифицирует вектор экономической интеграции по нескольким ключевым направлениям (рациональное природопользование, энергобезопасность и переход на возобновляемые источники энергии, перспективные научно-технические разработки, развитие глобальных информационных сетей). В связи с этим межкультурная коммуникация на основе сетевого общения представляется мощным локомотивом прогрессивных изменений в планетарном социуме. В этом заключается ее позитивный потенциал. Однако есть и обратная сторона культурного диалога: качество сетевой коммуникации оставляет желать лучшего. Интернет содержит огромные массивы лишней и неактуальной, а подчас вредной и даже опасной информации. Этические табу и ценностные устои размываются и уходят в прошлое. Таким образом, эволюция глобального общественного сознания протекает неоднозначно.

В последние четыре десятилетия XX в. Интернет объединил большинство существовавших информационных сетей [Там же]. Процесс их слияния отличался спонтанностью и хаотичностью, отсутствием единого центра принятия решений. Несмотря на это, Интернет набирал все больше популярности в качестве средства коммуникации, обходя по темпам остальные СМИ [Backstrom et al., 2006].

Повсеместное и массовое использование Интернета вызвало исследовательский интерес к изучению сетей как таковых, а также к работе их принципов и структур. Благодаря происходящим в последнее время социокультурным трансформациям в научный оборот вошли понятия «социальная сеть», «сетевая структура», «сетевая культура», «сетевое общество» и «сетевые сообщества». Понятие «сетевая культура», появившееся в англоязычной литературе еще несколько десятилетий назад, не так давно вошло и в русскоязычный социально-

гуманитарный оборот. Коммуникационные сети объединяют современную культуру в единое пространство, поддерживают и развивают ее.

Современная культура включает в себя множество сетевых структур. Сущность настоящей культуры – творчество [Уайтхед, 1990, 188-197], создание человеком чего-то принципиально нового. Инновации в творчестве должны обладать степенью социальной значимости и быть актуальными. Функциональность их может подвергаться критике ввиду сложности явлений общественной жизни, однако новшества в любой сфере (технической, педагогической, кулинарной и т. д.) должны обладать объективной пользой.

Несмотря на очевидность такого подхода, в культуре Новейшего времени нередко появлялись творения, концептуальной основой которых становился порочный принцип «оригинальности ради оригинальности». Речь идет не только и не столько о «формальных» экспериментах в рамках модернизма или даже постмодернизма [Backstrom et al., 2006]. Речь идет о своеобразной эксплуатации оригинальности, эксперимента на современном этапе, о «соединении» творческого начала с негативными чертами массовой культуры. Данное обстоятельство ставит вопрос о креативности в широком смысле. Подчас креативность дня сегодняшнего не создает ничего качественно нового, социально значимого, а лишь привлекает внимание к «артефактам» с маркетинговыми или иными корыстными целями. Чем дальше по этому пути идет человечество, тем все более оскудевает культура, тем более ощущается деградация [Верченев, Ефременко, Тищенко, 2013].

И. Пригожин рассматривает будущее как «неопределенность, лежащую в самой сердцевине человеческой креативности» [Пригожин, 2005]. Некоторые исследователи полагают, что «креативность – характерная черта творческой личности, проявляющаяся в изменении универсума культуры, способности осуществить нечто новое: новое решение проблемы, новый метод или инструмент, новое произведение искусства» [Хоруженко, 1997, 223]. Сказанное выше наталкивает на мысль о том, что креативность и творчество не могут существовать друг без друга. Но креативность и творчество, несмотря на схожесть характеристик, обладают существенными различиями.

Исторически зародышевая форма современной культуры появилась в средневековых городах. В эпоху Возрождения в них началась «культурная революция». В Новое время – в XVII в. – в городской культуре созрели предпосылки для научно-технического прогресса, который, не испытывая преград для своего развития, продолжается и по сей день, став фундаментом нового типа культуры. В XX в. мировая культура прошла эпоху постмодерна. Многие культурологи полагают, что она завершилась, однако, на наш взгляд, данные утверждения преждевременны, поскольку их нельзя делать без глубокого анализа истории культуры. Проводимый специалистами анализ позволяет говорить о том, что глобальная культура приобрела новую специфику. Оставаясь в своих основных чертах еще постмодернистской, культура в XXI в. обрела новые типологические черты креативности. Сегодня утверждение ценностной модели креативизма приводит к отрицанию данного явления жизни в науке.

Еще в эпоху модерна складывается расслоение культуры на массовую и элитарную. Вторая половина XX в. отмечена формированием так называемой «культуры компромисса» (толерантного сосуществования старых и новых черт). Атмосфера всеобщей терпимости позволила элитам сгенерировать креативную культуру. Ее генерализация в массах осуществлялась при помощи средств массовой коммуникации, которые принадлежали правящим классам. С помощью новых технологий происходила ретрансляция ценностной

модели креационизма в информационное измерение социума.

Кульминационным явлением развития креативной культуры стал перформанс. Перформанс превратился в способ разрешения экзистенциальных противоречий. Он представляет собой явление социальной действительности и для своих целей может использовать любые материальные артефакты.

В традиционной культуре перформансом был религиозный ритуал, который предполагал вовлечение всех членов сообщества в процесс организации иного, сакрального мира. Этот ритуал очевидным образом разрешал экзистенциальные противоречия традиционного мироустройства. В креативной же культуре подобными перформансами стали политические зрелища: демонстрации, шествия, собрания, протесты. К перформансам креативной культуры можно отнести и спортивные и художественные зрелища. Они не имеют никакого отношения к политике, но способствуют разрешению экзистенциальных противоречий.

Появление Интернета глобализировало перформанс и вместе с этим ослабило его политический элемент. Современными проявлениями перформанса стали «мыльные оперы», реалити-шоу и т. д. Однако магистральным направлением перформанса стал сам Интернет с его блогами, чатами, форумами и др. Сегодня он представляет собой глобальное пространство информационной коммуникации – виртуально существующий мир со своими законами и границами дозволенного. На этом основании можно утверждать, что на смену креативной культуре пришла сетевая. По мнению И.И. Докучаева, «перспективы сетевой культуры туманны, ее существо пока невозможно точно определить, но направление ее развития понятно, и необходимо не только изучать его, но и влиять на него с целью предупреждения кризисов и негативных сценариев» [Докучаев, Веклич, 2009]. Испанский социолог М. Кастельс, один из основоположников теории массовых коммуникаций, описал роль сетевой культуры в жизни современного общества следующим образом: «Если вы не позаботитесь о сетях, то они сами так или иначе позаботятся о вас. Ибо пока вы желаете жить в обществе, в данное время и в данном месте, вам придется иметь дело с сетевым обществом. Поскольку мы живем в галактике Интернета» [Кастельс, 2004].

Одной из проблем развития сетевой культуры сегодня является низкая нравственная нагрузка создаваемого контента. Игнорирование ценностей общественной морали приводит к поверхностной оригинальности произведений сетевой культуры. Между тем социальный заказ на оригинальность все более возрастает. Деятели сетевой культуры нередко реагируют на это попытками соответствовать «моде» на новизну, что еще более сужает их возможности креационирования. Поэтому для развития настоящей креативности необходимы напряженные духовные усилия. Такой подход способен разрешить современный глобальный культурный кризис. Именно тогда завершится модификация креативной культуры в цифровую (сетевую). Это должно обеспечить психологическое смещение сознания людей в сторону цифровых технологий.

Выдыхающаяся псевдокреативность, усиленно тиражирующая себя в сетевом пространстве, по своей сути не интересна людям. Они интересуются ею в силу привычки, отсутствия сформированной культуры восприятия альтернатив. Выходом из кризиса безыдейности могут стать совместные усилия потребителей культурных ценностей по определению своего нравственного выбора и создателей этих ценностей.

Подлинная креативность закладывается у людей с детского возраста в ходе постижения бытовых явлений и ситуаций, обретает разнообразные проявления во взрослой жизни при условии их стремления к настоящему самовыражению на основе нравственного подхода к

действительности.

Современность предоставляет для креативного самовыражения множество технических возможностей. Синтез одаренной, нравственно ориентированной личности и высоких технологий приводит к формированию богатой креативной культуры, перерастающей в сетевую. Осознание «обычным человеком» своих возможностей в период небывалого перелома эпох, важности истинной культуры и приведет к естественному и позитивному соединению культуры креативной и сетевой [Хоруженко, 1997, 27-33].

Заключение

Нынешнее человечество живет в эпоху стремительного технического прогресса. Уже невозможно представить повседневную реальность людей без разнообразных технических устройств. Результатами такого тесного взаимодействия человека с техникой давно интересуются социологи, философы и ученые сферы кибернетики и информатизации. По мнению одних мыслителей, такое взаимодействие даст человеку невиданное ранее могущество, взгляды других пессимистичны и порождают эсхатологические выводы и апокалиптические картины. Несмотря на разность и подчас полярность оценок, следует признать, что креативный потенциал человечества, помноженный на растущие технические возможности, способен трансформировать креативную культуру в сетевую.

Библиография

1. Верченев Л.Н., Ефременко Д.В., Тищенко В.И. (отв. ред.) Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества. М., 2013. 358 с.
2. Докучаев И.И., Веклич Ж.В. Аксиологические основания культурно-исторических типов // Вопросы культурологии. 2009. № 3. С. 4-11.
3. Дугаев Д. Фидонет: свобода, равенство и братство // Пчела. 1999. № 17. URL: <http://www.pchela.ru/podshiv/17/fido.htm>
4. Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 328 с.
5. Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2003. 365 с.
6. Лебедев П.А. и др. Интернет в России: состояние, тенденции и перспективы развития. М., 2010. URL: <https://adindex.ru/files/47676/internet.pdf>
7. Пригожин И. Креативность в науках и гуманитарном знании: исследование отношения между двумя культурами // Определено ли будущее. М., 2005.
8. Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии. М.: Прогресс, 1990. 388 с.
9. Хоруженко К.М. Культурология. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 640 с.
10. Backstrom L., Huttenlocher D., Kleinberg J., Lan X. Group formation in large social networks: membership, growth, and evolution // Proceedings of 12th International Conference on Knowledge Discovery in Data Mining. New York, 2006. P. 44-54.

The modification of creative culture into network one

Nina V. Krestinenko

Postgraduate at the Department of the theory and history of culture,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48 reki Moiki emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: krestinenko@bk.ru

Abstract

Today's humanity lives in an era of rapid technological progress. It is already impossible to imagine the everyday reality of people without a variety of technical devices. Sociologists, philosophers and specialists in the field of cybernetics and informatization have long been interested in the results of such close interaction between man and technology. According to some thinkers, such interaction will give man unprecedented power, the views of the others are pessimistic and generate eschatological conclusions and apocalyptic pictures. Despite the difference and sometimes the polarity of assessments, it should be recognized that the creative potential of humanity, multiplied by the growing technical capabilities, is able to transform creative culture into network one. In recent decades, a large number of new technologies have appeared that not only make our life easier, make it more interesting and emotional, improve working conditions and communication, but also bring new values to our society. The Internet has penetrated into all spheres of human activities. Social networks have united hundreds of millions of users around the world. New forms of mass culture are being formed and flourishing in the Internet space. In this regard, the article attempts to determine what network culture is and what creativity is in the modern world and in cultural science.

For citation

Krestinenko N.V. (2022) Modifikatsiya kreativnoi kul'tury v setevuyu [The modification of creative culture into network one]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (4A), pp. 41-47. DOI: 10.34670/AR.2022.83.18.005

Keywords

Network culture, creative culture, Internet, cultural studies, progress, creativity, historical type of culture, network thinking.

References

1. Backstrom L., Huttenlocher D., Kleinberg J., Lan X. (2006) Group formation in large social networks: membership, growth, and evolution. *Proceedings of 12th International Conference on Knowledge Discovery in Data Mining*. New York, pp. 44-54.
2. Castells M. (2001) *The Internet galaxy: reflections on the Internet, business and society*. Oxford: Oxford University Press. (Russ. ed.: Castells M. (2004) *Galaktika Internet: razmyshleniya ob Internete, biznese i obshchestve*. Ekaterinburg: U-Faktoriya Publ.)
3. Dokuchaev I.I., Veklich Zh.V. (2009) Aksiologicheskie osnovaniya kul'turno-istoricheskikh tipov [Axiological foundations of cultural and historical types]. *Voprosy kul'turologii* [Issues of cultural studies], 3, pp. 4-11.
4. Dugaev D. (1999) Fidonet: svoboda, ravenstvo i bratstvo [Fidonet: liberty, equality and fraternity]. *Pchela* [Bee], 17. Available at: <http://www.pchela.ru/podshiv/17/fido.htm> [Accessed 01/04/14].
5. Khoruzhenko K.M. (1997) *Kul'turologiya* [Cultural studies]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.
6. Kuhn T. (1962) The structure of scientific revolutions. *Chicago: University of Chicago Press*. (Russ. ed.: Kuhn T. (2003) *Struktura nauchnykh revolyutsii*. Moscow: AST Publ.)
7. Lebedev P.A. et al. (2010) *Internet v Rossii: sostoyanie, tendentsii i perspektivy razvitiya* [Internet in Russia: the status, trends and development prospects]. Moscow. Available at: <https://adindex.ru/files/47676/internet.pdf> [Accessed 01/04/14].
8. Prigozhin I. (2005) Kreativnost' v naukakh i gumanitarnom znanii: issledovanie otnosheniya mezhdru dvumya kul'turami [Creativity in sciences and the humanities: a study of the relationship between two cultures]. In: *Opredeleno li budushchee* [Is the future defined?]. Moscow.
9. Verchenov L.N., Efremenko D.V., Tishchenko V.I. (eds.) (2013) *Sotsial'nye seti i virtual'nye setevye soobshchestva* [Social networks and virtual network communities]. Moscow.
10. Whitehead A.N. (1990) *Izbrannye raboty po filosofii* [Selected philosophical works]. Moscow: Progress Publ.